

Святые отцы и учителя Церкви

Святой Дионисий Ареопагит
Священник Ипполит Мышкин
Архиепископ Василий (Кривошеин)

О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ

О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ
ОЧЕРК ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ
ОБ АНГЕЛАХ
АНГЕЛЫ И БЕСЫ

**Ипполит Мышкин
Дионисий Ареопагит
Архиепископ Василий (Кривошеин)
О небесной иерархии**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50398976

О небесной иерархии:

ISBN 5-7373-0126-5

Аннотация

В настоящем сочинении изложен очерк православного учения об ангелах, дополненный большим количеством свидетельств святых отцов церкви об ангелах, рассмотрены вопросы сотворения и бытия ангелов, их природы и существа, местопребывания и служения и блаженная вечность их.

Содержание

Священномученик Дионисий Ареопагит, епископ Афинский	5
Глава I	5
Глава II	8
Глава III	18
Глава IV	21
Глава V	26
Глава VI	28
Глава VII	30
Глава VIII	37
Глава IX	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Святой Дионисий
Ареопагит, Священник
Ипполит Мышкин,
Архиепископ Василий
(Кривошеин)
О небесной иерархии**

© Издательство «Сатись», 2005

Священномученик Дионисий Ареопагит, епископ Афинский О небесной иерархии

Глава I Пресвитер Дионисий сопресвитеру Тимофею

О том, что всякое Божественное просвещение, по благодати Божией различно сообщаемое тем, кои управляются Промыслом, само в себе просто, и не только просто, но и единотворит с собою просвещаемых.

1. Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак. I, 17): также и всякое изливание просвещения, благодатно одождяемое на нас от виновника своего – Бога Отца, как единотворная сила, паки возвышая и делая нас простыми, возводит нас к соединению с привлекающим всех Отцем, и к Божественной простоте. Ибо все из Него и к Нему, по священному слову (Рим. XI, 36).

2. Итак, обратившись с молитвою к Иисусу, истинному свету Отца, просвещающему всякого человека, грядущего в мир (Иоан. 1, 9), чрез которого мы получили доступ к Отцу,

источнику света, приникнем, сколько возможно, к свету священнейшего слова Божия, преданного нам Отцами, и, по мере сил наших, посмотрим на представленные в оном под символами и преобразованиями чины небесных Умов. Приняв невестственными и безбоязненными очами ума высший и первоначальный свет Богоначального Отца, свет, который в преобразовательных символах представляет нам блаженнейшие чины Ангелов, паки от сего света будем устремляться к простому его лучу. Ибо свет сей никогда не теряет внутреннего своего единства, хотя по своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горе, и соединяющим их с Богом. Он и сам в себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на него свой взор, по мере их сил, возводит горе, и единотворит их по примеру того, как он сам в себе прост и един. Ибо сей Божественный луч не иначе может нам возсиять, как под многоразличными, священными и таинственными покровами, и притом, по Отческому промыслу, приспособительно к собственному нашему естеству.

3. Потому-то в первоначальном установлении обрядов светейшая наша Иерархия образована по подобию премирных небесных Чинов, и невестственные Чины представлены в различных вещественных образах и уподобительных изображениях, с тою целию, чтобы мы, по мере сил наших,

от священнейших изображений восходили к тому, что ими означается, – к простому и не имеющему никакого чувственного образа. Ибо ум наш не иначе может восходить к близости и созерцанию небесных Чинов, как при посредстве свойственного ему вещественного руководства: т. е. признавая видимые украшения отпечатками невидимого благолепия, чувственные благоухания – знаменами духовного раздаяния даров, вещественные светильники – образом невестественного озарения, пространные в храмах предлагаемые наставления – изображением умственного насыщения духа, порядок видимых украшений – указанием на стройный и постоянный порядок на небесах, принятие Божественной Евхаристии – общением с Иисусом; кратко, все действия, принадлежащие небесным существам, по самой их природе, нам преданы в символах. Итак, для сего-то возможного для нас Богоуподобления, при благодетельном для нас установлении тайноначалия, которое и открывает взору нашему небесные Чины, и нашу Иерархию возможным уподоблением Божественному их Священнослужению представляет сослужащею чинам небесным, под чувственными образами предначертаны нам пренебесные умы в священных писменах, дабы мы чрез чувственное восходили к духовному, и чрез символические священные изображения – к простой, горней небесной Иерархии.

Глава II

О том, что Божественные и небесные предметы прилично изображаются под символами, даже с ними и несходными изображения для описания, умных Сил, не имеющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дальнего к горнему, и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

1. Итак, мне кажется, должно сперва изложить, какую мы назначаем цель всякой Иерархии, и показать ту пользу, какую каждая доставляет созерцателям ея; потом – изобразить небесные Чины, соответственно таинственному учению о них Писания; наконец сказать, под какими священными изображениями Св. Писание представляет стройный порядок небесных чинов, и указать ту степень простоты, которой надобно достигать посредством сих изображений. Последнее нужно для того, чтобы мы не представляли грубо, подобно невеждам, небесных и Богоподобных умных сил, имеющими много ног и лиц, носящими скотский образ волов или звериный вид львов, с изогнутым клювом орлов, или с птичьими перьями; равно не воображали бы и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копьями, и многое тому

подобное, показанное нам Св. Писанием под многоразличными таинственными символами (Иез. I, 7. Дан. VII, 9. Захар. I, 8.2 Макк. III, 25. Ис. Нав. V, 13). Ибо явно, что Богословие употребило священные пиитические изображения для описания, умных Сил, не изменяющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дольного к горнему, и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

2. Если же кто соглашается, что сии священные описания следует принимать, так как существа простые сами в себе неведомы для нас и невидимы, тот пусть знает еще, что чувственные изображения святых Умов, встречающиеся в Св. Писании, несходны с ними, и что все сии оттенки Ангельских имен суть, так сказать, грубы. Но говорят: Богословы, приступая к изображению в чувственном виде существ совершенно бестелесных, должны были отпечатлеть и представить их в образах, им свойственных и, сколько возможно, с ними сродных, заимствуя таковые образы от существ благороднейших – как бы невещественных и высших; а не представлять небесных, Богоподобных и простых существ в земных и низких многоразличных изображениях. Ибо в первом случае и мы удобнее могли бы возноситься к горнему, и изображения премирных существ не имели бы совершенно несходства с изображаемым; тогда как в последнем случае и Божественные умные силы унижаются, и наш разум

заблуждает, прилепляясь к грубым изображениям. Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в мычании, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи – и вообще все, что Св. Писание для объяснения Чинов Ангельских представляет в своих подобию, которые совершенно несходны, и ведут к неверному, неприличному и страстному. А по моему мнению, исследование истины показывает, что святейшая Премудрость, источник Писания, представляя небесные умные Силы в чувственных образах, и то, и другое так устроила, что сим и Божественные силы не унижаются, и мы не имеем крайней необходимости привязываться к земным и низким изображениям. Не без основания существа, не имеющие образа и вида, представляются в образах и очертаниях. Причиною сему, с одной стороны, то свойство нашей природы, что мы не можем непосредственно возноситься к созерцанию духовных предметов и имеем нужду в свойственных нам и приличных нашему естеству пособиях, которые бы в понятных для нас изображениях представляли неизобразимое и сверхчувственное; с другой стороны, то, что Св. Писанию, исполненному таинств, весьма прилично скрывать священную и таинственную истину премирных Умов под непроницаемыми священными завесами, и чрез то соделывать ее недоступною людям плотским. Ибо не все посвящены в таинства, и не во всех, как говорит Писание, есть разум (1 Кор. VIII, 7).

А тем, которые стали бы порицать несходственные образы и говорить, что они не приличны и обезображивают красоту Богоподобных и святых существ, довольно отвечать, что Св. Писание двояким образом выражает нам свои мысли.

3. Один – состоит в изображениях по возможности сходных с священными предметами; другой же – в образах несходных, совершенно отличных, далеких от священных предметов. Так таинственное учение, преданное нам в Св. Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога словом, умом и существом (Иоан. I, 1. Псал. СXXXV), показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу; и выражая то, что Он-то истинно и существует, и есть истинная причина всякого бытия, уподобляет Его свету, и называет жизнью. Конечно, сии священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее чувственных образов, но и они далеки от того, чтобы быть точным отражением высочайшего Божества. Ибо Божество превышает всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выражением Его; всякий ум и слово бесконечно далеки от того, чтобы быть Ему подобными. Иногда тоже Св. Писание величественно изображает Бога чертами, несходными с Ним. Так оно именует Его невидимым, беспредельным и непостижимым (1 Тим. VI, 16. Псал. CXLIV, 13. Рим. XI, 33), и этим означает не то, что Он есть, но что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже еще свойственнее Богу.

Потому что, хотя мы и не знаем невместимого, непостижимого и неизреченного беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного Священного предания истинно утверждаем, что Бог ни с чем из существующего не имеет сходства. Итак, если по отношению к Божественным предметам отрицательный образ выражения ближе подходит к истине, чем утвердительный, то при описании невидимых и непостижимых существ несравненно приличнее употреблять изображения, несходные с ними. Потому что священные описания, изображая небесные чины в несходных с ними чертах, тем самым придают им более чести, нежели бесславия, и показывают, что они превыше всякой вещественности. А что сии несходные подобия более возвышают наш ум, и в этом, как я думаю, никто из благоразумных не будет спорить. Ибо благороднейшими изображениями скорее бы некоторые обманулись, представив себе небесные существа златовидными, какими-то мужами световидными, молниеносными, красивыми по виду, одетыми в светлые ризы, испускающими безвредный огонь, или под какими-либо другими подобными видами, в которых Богословие изображает небесные умы. Потому, чтобы предостеречь тех, которые в понятиях своих не восходят далее видимых красот, святые Богословы по своей мудрости, возвышающей наш ум, прибегли к таковым очевидно несходным подобиям с тою святою целию, чтобы не допустить чувственную нашу природу навсегда остановиться на низких изображениях; но что-

бы самым несходством изображений возбудить и возвысить ум наш, так чтобы и при всей привязанности некоторых к вещественному, показалось им неприличным и несообразным с истиною, что существа высшие и Божественные в самом деле подобны таким низким изображениям. Впрочем, не должно забывать и того, что нет ничего в мире, что бы не было совершенно в своем роде; ибо вся добра зело, говорит небесная истина (Быт. I, 31).

4. Итак, из всего можно извлекать мысли хорошие, и для существ духовных и разумных находить в вещественном мире так называемые несходные подобия; потому что в существах духовных должно понимать все, что ни приписывается существам чувственным, совершенно в другом виде. Так гнев в бессловесных тварях происходит от страстного устремления, и гневное движение их исполнено бессмысленности. Но не так должно понимать гнев в существах духовных. Он, по-моему мнению, выражает сильное разумное движение и постоянный навык пребывать в Богоподобном и неизменном состоянии. Равным образом, вожделением в бессловесных называем слепое некоторое и грубое неудержимое стремление к переменным наслаждениям, рождающееся от врожденного движения или привычки, и бессмысленное преобладание телесного влечения, побуждающего животное к тому, что приманчиво для чувств. Когда же мы существам духовным придаем вожделение, при описании их несоответствующими им чертами, то должно ра-

зуметь под оным священную их любовь к невещественности, непостижимую и неизреченную для нас, неуклонное и неослабное стремление их к чистейшему и ничем не возмущаемому созерцанию, к вечному и духовному единению с чистейшим и высочайшим светом, с истиною и украшающею их красотою. Неудержимость в них должно понимать за непреоборимое стремление, которое ничем не может быть удержано по чистой и неизменной любви их к Божественной красоте, и по всецелой наклонности к истинно-вожделенному.

Самою несловесностию и нечувственностию в бессловесных животных, или неодушевленных вещах, мы собственно называем отсутствие слова и чувства; напротив, в существах невещественных и духовных мы благоговейно исповедуем чрез сие превосходство их, как существ премирных, пред нами по отношению к нашему слову, произносимому органом и состоящему из звуков, и по отношению к телесным чувствам, чуждым для бестелесных умов. Итак, и от маловажных предметов вещественного мира можно заимствовать образы, не неприличные для небесных существ, потому что мир сей, получив бытие от Истинной Красоты, в устройстве всех своих частей отражает следы духовной красоты, которые могут возводить нас к невещественным первообразам, если только мы будем самые подобия почитать, как выше сказано, несходными и одно и то же понимать не одинаковым образом, а прилично и правильно различать духовные

и вещественные свойства.

5. Мы увидим, что таинственные Богословы прилично употребляют такие подобия не только при описании небесных красот, но и там, где изображают Божество. Так они, заимствуя образы иногда от предметов возвышеннейших, воспевают Бога, как солнце правды (Малах. IV, 2), как звезду утреннюю (Апок. XXII, 16), благодатно восходящую в уме, как немерцающий и умный свет; иногда – от предметов менее высоких – именуют Его огнем, невреждо светящим (Исх. III, 2), водою жизни, утоляющею духовную жажду, или говоря несобственно, текущею во чрево, и образующею реки, непрестанно текущие (Иоан. VII, 38), а иногда, заимствуя образы от низких предметов, называют Его миром благовонным, камнем краеугольным – (Песн. Песн. I, 2. Ефес. II, 20). Кроме того, они представляют Его под образом зверей, приписывая Ему свойство льва и леопарда, уподобляя рыси и медведице, лишенной детей (Осии XIII, 7, 8). Присовокуплю к сему и то, что кажется, всего презреннее и что всего менее Ему прилично. Он Сам Себя представляет под видом червя (Псал. XXI, 7), как предали нам мужи, постигшие тайны Божии. Таким образом, все Богомудрые мужи и истолкователи тайн откровения отличают Свята Святых от предметов несовершенных и неосвященных, и вместе благоговейно приемлют священные изображения, хотя они и не точны, так что для несовершенных Божественное делается недоступным, а любящие созерцать Божественные

красоты не останавливаются на сих изображениях, как бы на подлинных. Притом более воздается славы Божественным предметам, когда они описываются точными отрицательными чертами и представляются в несходных изображениях, заимствованных от вещей низких. Следовательно не будет никакой несообразности, если по вышесказанным причинам и употребляются при описании небесных существ совершенно несходные с ними подобия. Да и мы, может быть, не стали бы заниматься исследованием, к которому понуждаемся теперь недоумениями, и до таинственного разумения не возвысились бы чрез тщательное постижение предметов священных, если бы несообразность изображений, замечаемая в описании Ангелов, не поражала нас, не позволяя уму нашему останавливаться на несходных образах, но всегда побуждая отвергать все материальные свойства и научая чрез видимое благоговейно возноситься к невидимому. Вот что надобно сказать в рассуждении вещественных и несходных изображений Ангельских, встречающихся в Св. Писании. Теперь нужно определить, что разумеем мы под самою Иерархией, и каково положение тех, которые участвуют в ней. Пусть руководителем в слове будет Сам Христос, и если могу сказать, мой Христос, Наставник в изъяснении всякой Иерархии. Ты же, сын мой, сообразно с святым установлением, преданным нам от наших Иерархов, благоговейно внимай священным словам, осеняемый вдохновением от вдохновенного учения, и скрыв святые истины во глубине души, как единообраз-

ные, тщательно храни оные от людей непосвященных; ибо, по учению Писания, не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных маргаритов.

Глава III

Что есть Иерархия, и какая цель Иерархии?

1. Иерархия, по моему мнению, есть священный чин, знание и деятельность, по возможности, уподобляющаяся Божественной красоте, и при озарении, сообщаемом ей свыше, направляющаяся к возможному Богоподражанию. Божественная красота, как простая, как благая, как начало всякого совершенства, хотя и совершенно чужда всякого разнообразия, сообщает свет свой каждому по достоинству, и тех, которые делаются причастниками ее, совершенствует чрез Божественное тайнодействие, сообразно своей неизменяемости

2. Итак, цель Иерархии есть возможное уподобление Богу и соединение с Ним. Имея Бога Наставником во всяком священном ведении и деятельности и постоянно взирая на Божественную Его красоту, она, по возможности, впечатлевает в себе образ Его и своих причастников творит Божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зеркалами, приемлющими в себя лучи светоначального и Богоначального света так, что, исполняясь священным сиянием, им сообщаемым, они сами наконец, сообразно с Божественным установлением, обильно сообщают оное низшим

себя. Ибо тем, которые совершают священные тайны, или тем, над которыми они свято совершаются, совсем неприлично делать что-нибудь противное священным установлениям своего начальства; да они и не должны так поступать, если хотят удостоиться Божественного онаго осияния, достойно взирать на него и преобразоваться, по мере приемлемости каждой из умных Сил. Итак, кто говорит о Иерархии, тот указывает на некоторое священное учреждение, — образ Божественной красоты, учреждение, существующее между чинами и знаниями Иерархическими для совершения таинств своего просвещения и для возможного уподобления своему началу. Ибо совершенство каждого из принадлежащих к Иерархии состоит в том, чтобы стремиться, по возможности, к Богоподражанию, и, что всего важнее, сделаться, как говорит Писание, споспешниками Богу, и по возможности обнаруживать в себе Божественную деятельность; так как чин Иерархии требует, чтобы одни очищались, другие очищали; одни просвещались, другие просвещали; одни совершенствовались, другие совершенствовали, каждый, сколько ему возможно, подражая Богу. Потому что Божественное блаженство, говоря по человечески, хотя чуждо всякого разнообразия, впрочем, будучи исполнено вечно-го света, есть совершенно и не требует никакого усовершенствования; оно очищает, просвещает и совершенствует, или лучше, само есть священное очищение, просвещение и совершенство, превосходящее всякое очищение и всякий свет,

пресовершенное само в себе совершенство, и хотя есть причина всякого священного чина, впрочем несравненно выше всего священного.

3. Итак, очищаемые, по моему мнению, должны соделываться совершенно чистыми, и чуждыми всякой разнообразной примеси; просвещаемые должны исполняться Божественным светом, дабы возвыситься чистейшими очами ума до созерцательного состояния и силы; наконец совершенствуемые, возвышаясь над несовершенным, должны соделываться участниками в усовершенствующем познании созерцаемых тайн. А очищающие, так как совершенно чистые, должны уделять другим от собственной чистоты; просвещающие, как тончайшие умы, способные принимать свет и сообщать его, и, совершенно полные священного сияния, должны повсюду обильно изливать свет на достойных его; наконец совершенствующие, как способнейшие сообщать совершенство, должны совершенствуемых посвящать в священнейшее познание созерцаемых тайн. Таким образом каждый чин Иерархии, по мере своих сил, принимает участие в делах Божественных, совершая благодатию и силою, дарованною от Бога, то, что находится в Божестве естественно и вышеестественно и совершается непостижимо, и что наконец открыто для того, чтобы умы боголюбивые подражали тому.

Глава IV

Что означает наименование Ангелов?

1. Сделав определение Иерархии, как я думаю, справедливое, теперь следует нам изъяснить Ангельскую Иерархию, и посмотреть духовными очами на те священные изображения ее, которые встречаются в Писании, дабы посредством сих таинственных изображений приблизиться к Богоподобной их простоте, и прославить Виновника всякого священноначальнического знания священнейшими хвалами и благодарениями, достойными Его. Прежде всего несомненно то, что высочайшее Божество, по благодати Своей, представив Себе все сущности вещей, воззвало их к бытию; ибо Виновнику всего, как высочайшей благодати, свойственно призывать существа к общению с Собою, к какому только каждое из них способно. Итак, все управляется промыслом высочайшего Виновника всяческих. Ибо иначе и не существовало бы, если бы не было причастно сущности и начала всего существующего. Посему-то и все неодушевленные вещи по своему бытию причастны сей сущности, потому что бытие всего заключается в бытии Божества; существа одушевленные причастны животворной и превышающей всякую жизнь силы Божества; словесные же и духовные существа причастны самосовершенной и пресовершенной мудрости Его, превосходящей всякое слово и понятие. И потому понятно, что

близкие к Божеству существа суть те, которые более всех причастны Ему.

2. Потому святые Чины небесных существ ближайшим общением с Божеством имеют преимущество пред существами, не только неодушевленными и живущими жизнью неразумною, но и пред существами разумными, каковы мы. Ибо, если они умственно стремятся к Богоподражанию, духовно взирают на Божественный первообраз, и стараются сообразовать с Ним духовную свою природу: то без сомнения имеют ближайшее с Ним общение, потому что они постоянно деятельны, и влекомые Божественною, сильною и неуклонною любовью, всегда простираются вперед, невещественно и без всякой сторонней примеси принимают первоначальные озарения, и, сообразуясь с тем, ведут и жизнь совершенно духовную. Итак, небесные Чины преимущественно и многообразно причастны Божеству, преимущественно и многообразно и открывают Божественные тайны. Вот причина, почему они исключительно пред всеми удостоены наименования Ангелов: они первые получают Божественное озарение, и чрез них уже даются нам откровения. Так по учению Богословия чрез Ангелов преподан нам закон (Галат. III, 19. Деян. VII, 53). Так Ангелы руководили к Богу (Матф. II, 13. Деян. XI, 13. Дан. VII, 10) мужей, прославившихся прежде закона, и отцев наших, живших после закона, руководили, или внушая им, что должно делать, и от заблуждения и жизни мирской приводя их на правый путь истины,

или открывая им священные чины, или объясняя сокровенные видения премирных тайн, и некоторые Божественные предсказания.

3. Если же кто скажет, что некоторым Святым являлся Сам Бог непосредственно: тот пусть узнает из ясных слов Св. Писания (1 Иоан. IV, 12. Быт. III, 8. Быт. XVIII, 1), что сокровенного Божиего никто не видал, и никогда не увидит; но что Бог являлся Святым в известных видениях, достойных Его, и сообразных с свойством тех, которым были сии святые видения. А то видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем неизобразимого Божества, справедливо называется в Божием слове Богоявлением; потому что оно видящих возводило к Богу, поколику просвещало их Божественным озарением, и свыше открывало им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным отцам нашим были открываемы посредством небесных Сил. Так, священное предание не говорит ли, что и святое законоположение Самим Богом дано Моисею, дабы научить нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и священного закона? Но то же слово Божие ясно научает и тому, что сей закон преподан нам чрез Ангелов, как бы порядок Божественного законоположения требовал того, чтобы низшие были приводимы к Богу высшими. Ибо высочайший Виновник чиноначалия предначертал такой закон, чтобы в каждой Иерархии не только у высших и низших, но и у состоящих в одном чине, были первые, средние и последние Чины и Силы, и что-

бы ближайšie к Богу были для низших тайнодействователями и руководителями в просвещении, приближении к Богу и общении с Ним.

4. Я замечаю еще, что самое Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально открыто Ангелам, а потом уже чрез них сообщена и нам благодать познания Его. Так Божественный Гавриил возвестил Захарии священнику (Луки 1, 13), что по благодати Божией, имеющий от него сверх чаяния, родится сын, будет Пророком приближающегося миру благого и спасительного Божественного воплощения Иисусова; а Марии, каким образом совершится в ней Божественное таинство неизреченного зачатия Бога. Другой Ангел сказал Иосифу, что истинно исполнилось то, что было обещано Богом праотцу Давиду. Также Ангел благовествовал пастырям, как людям, очищенным уединением и тишиною, и вместе с ним многочисленное воинство небесное передало земнородным известное хвалебное славословие. Но посмотрим и на высшие откровения в Писании. Так я вижу, что и Сам Иисус, высочайший Виновник пренебесных существ, принявший наше естество без всякой перемены Божества, не нарушает установленного Им и избранного порядка в человечестве, но с покорностию подчиняет Себя распоряжениям Бога-Отца, приводимым в исполнение Ангелами. Чрез Ангелов возвещается Иосифу предопределенное Отцем бегство Сына в Египет, и возвращение оттуда в Иудею. При посредстве Ангелов Иисус выполняет определе-

ния Отца. Я не хочу говорить тебе, как знающему о том, что сказано в нашем Святом Писании об Ангеле, укреплявшем Иисуса, или что Сам Иисус, для нашего спасения вчиненный в число благовестников, назван Ангелом великого совета (Ис. IX, 6); ибо Сам Он как Ангел говорит, что все, что Он слышал от Отца, возвестил нам.

Глава V

Почему все небесные Существа вообще называются Ангелами?

Итак, вот, по моему разумению, причина, почему небесные Чины называются именем Ангелов в Писании. Теперь, по моему мнению, должно исследовать, почему богословы называют Ангелами все вообще небесные существа (Псал. СП, 20. Матф. гл. XXV, 31), тогда как они при изъяснении чиноначалия премирных оных существ, чином Ангельским собственно называют чин последний, который окончательно заключает Божественную небесную Иерархию, а выше оно поставляют чины Архангелов, Начала, Власти, Силы, и другие высшие существа, упоминаемые в Св. Писании. Я думаю, что во всякой степени Священного чиноначалия чины высшие имеют свет и силы чинов низших, а последние не имеют того, что принадлежит высшим. Потому богословы называют Ангелами и святейшие чины высших существ; ибо и сии открывают и сообщают также нам первоначальный Божественный свет. Напротив, нет причины последний чин небесных умов называть Началами, или Престолами, или Серафимами: потому что он не имеет того, что принадлежит сим высшим силам. Как тот возводит наших Святейших Иерархов к свету, восприятому им самим от Бога, так и сии высшие его

всесвятые силы возводят к Богу последний чин Ангельской Иерархии.

Может быть, кто-нибудь скажет, что имя Ангела есть обще всем небесным силам потому, что все они более или менее причастны Божеству, и сообщаемому от Него свету, но дабы наше учение было яснее, то мы благоговейно рассмотрим высокие свойства каждого небесного чина, как они открыты в Писании.

Глава VI

Какой чин небесных Существ есть первый, какой средний и какой последний?

1. Сколько чинов небесных Существ, какие они, и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, – в точности знает это, как я думаю, один Бог, Виновник их Иерархии. Знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиноначалие. А нам нельзя знать тайны пренебесных Умов и святейшие их совершенства. Можно сказать об этом столько, сколько Бог открыл нам чрез них же самих, как знающих себя. Итак, я ничего не буду говорить от себя, но по возможности предложу то, что нам известно из Ангельских явлений, бывших святым богословам.

2. Слово Божие все небесные Существа для ясности обозначает девятью именами. Наш Божественный руководитель разделяет их на три тройственные степени. Находящиеся в первой степени всегда предстоят Богу (Ис. VI, 2, 3. Иезек. I) теснее и без посредства прочих с Ним соединены: ибо святейшие Престолы, многоочитые и многокрылатые чины, называемые на языке евреев Херувимами и Серафимами, по изъяснению Священного Писания, находятся в большей и

непосредственной пред другими близости к Богу. О сей-то тройственной степени наш славный Наставник говорит как о единой, единокупной и истинно первой Иерархии, которой нет Богоподобнее и ближе к первому озарению от первоначального Божественного света. Вторая степень содержит в себе Власти, Господства и Силы; третья и последняя в небесной Иерархии содержит чин Ангелов, Архангелов и Начал.

Глава VII

О Серафимах, Херувимах и Престолах, и о первой их Иерархии

1. Принимая такой порядок святой Иерархии, мы говорим, что каждое наименование небесных Умов показывает Богоподобное свойство каждого из них. Так святое наименование Серафимов, по мнению знающих еврейский язык, означает или пламенеющих, или горящих, а название Херувимов – обилие познания, или изливание мудрости. Итак, справедливо в первую из небесных Иерархий посвящаются Существа высшие, так как она имеет чин высший всех – особенно потому, что к ней, как к ближайшей к Богу, первоначально относятся первые Богоявления и освящения. Горящими же Престолами и изливанием мудрости называются небесные Умы потому, что имена сии выражают Богоподобные их свойства. Ибо, что касается до наименования Серафимов, то оно ясно показывает непрестанное и всегдашнее их стремление к Божественному, их горячность и быстроту, их пылкую, постоянную, неослабную и неуклонную стремительность, – также их способность действительно возводить низших в горние, возбуждать и воспламенять их к подобному жару; равно как означает способность, опалая и сожигая, таким образом очищать их, – всегда открытую,

неугасимую, постоянно одинаковую, светообразную и просвещающую силу их, прогоняющую и уничтожающую всякое омрачение. Наименование же Херувимов означает их силу – знать и созерцать Бога, способность принимать высший свет и созерцать Божественное благолепие при самом первом его проявлении, мудрое их искусство – преподавать и сообщать обильно другим дарованную им самим мудрость. Наконец, наименование высочайших и превыспренних Престолов означает то, что они совершенно изъяты от всякой низкой привязанности земной; что они, постоянно возвышаясь над всем дольным, премирно стремятся в горние, и всеми силами неподвижно и твердо прилеплены к Существу истинно Высочайшему, принимая Божественное Его внушение во всяком бесстрастии и невещественности; означает также то, что они носят Бога, и раболепно выполняют Божественные Его повеления.

2. Таково, как мы думаем, изъяснение имен сих небесных Существ. Теперь следует сказать о том, какая, по нашему мнению, их Иерархия. Уже достаточно, думаю, нами сказано, что цель всякой Иерархии состоит в неуклонном подражании Богу, и что деятельность всякой Иерархии делится на священное принятие самими ими, и сообщение другим истинного очищения, Божественного света и совершенствующего звания. Теперь же я хочу сказать, сообразно с достоинством оных превыспренних Умов, о том, каким образом священная их Иерархия описывается в Св. Писании. Должно

полагать, что первые Существа, которые следуют после осуществляющего их Божества, и занимают место как бы в преддвериях оного и превосходят всякую видимую и невидимую сотворенную силу; Существа сии составляют, так сказать, домашнюю у Бога и во всем сходную с Ним Иерархию. Ибо должно думать, что, во-первых, они суть существа чистые, не потому только, что они свободны от пятен и нечистот порока, или, что не имеют никаких чувственных мечтаний, но потому, что они превыше всего низкого, чище всего священного их низшего, и даже, по своей высочайшей чистоте, стоят выше всех самых Богоподобных сил; и что они, по причине неизменяемости любви своей к Богу, постоянно соблюдают чин свой в непринужденной и всегда одинаковой деятельности, и совершенно непреклонны к изменению на худшее, но сохраняют основание Богоподобной своей природы всегда непоколебимым и неподвижным. Во-вторых, они суть Существа созерцающие, впрочем, не в том отношении, что они созерцают умом чувственные образы или восходят до познания Божества посредством различных изображений, встречающихся в Св. Писании, – но в том, что они обладают совершенно простым знанием высочайшего Света и исполнены, по возможности, созерцания источной, первоначальной, непостижимой и Триипостасной красоты; удостоены также общения с Иисусом, не в священных образах, образно отпечатлеющих Божественное подобие, но, как истинно близкие к Нему, чрез непосредственное участие в познании Бо-

жественных Его советов; и притом в самой высшей степени им дарована способность подражать Богу, и сколько возможно, они имеют ближайшее общение с Божественными и человеческими свойствами Иисуса. Равным образом, они совершенны, но не потому, что просвещены знанием разрешать различные священные символы, а потому, что исполнены первого и преимущественного общения с Богом, сообразно с высшим, какое только возможно для Ангелов, познанием Божественных дел Его. Ибо не чрез другие святые существа, но от Самого Бога освящаются, так как они непосредственно, по своей всепревышающей силе и чину, устремлены к Нему, и по своей высочайшей чистоте навсегда в Нем утверждены; а по своей невещественной и духовной красоте допускаются, сколько возможно, к созерцанию Бога, и как первые, ближайšie к Богу и особенно Им освящаемые, Существа научаются от Него Самого премудрым причинам Божественных дел Его.

3. Посему-то Богословы ясно показывают, что низшие чины небесных Существ познанию Божественных дел справедливо научаются от Существ высших; а сии, как всех высшие, Божественным тайнам научаются, сколько возможно, у Самого Бога. Ибо одни из сих Существ, как представляют Богословы, научились от высших той тайне, что вознесшийся на небеса в человеческом виде – есть Господь небесных Сил и Царь славы; другие же, недоумевая о Самом Иисусе, и желая узнать тайну Его Божественного домостроительства, непо-

средственно научаются и получают откровение от Самого Иисуса о высочайшей любви Его к роду человеческому. Аз, сказано, глаголю правду и суд спасения (Ис. LXIII, 1.). Достояно для меня удивления и то, что даже и первые из небесных Существ и столько превышающие всех прочих, подобно существам средним, с благоговением желают Божественного озарения. Ибо они не тотчас спрашивают: почто червлены ризы твоя? но прежде сами в себе недоумевают, показывая тем, что хотя они и сильно желают узнать Божественное таинство, но не спешат предварить просвещения, ниспосылаемого на них Богом. Итак, первая Иерархия небесных Умов, посвящаемая от Самого Началосовершенства, тем самым, что она непосредственно устремлена к Нему, – исполненная, сколько возможно, святейшего очищения, обильного света и совершеннейшего освящения, – очищается, просвещается и совершенствуется, будучи не только совершенно непричастна привязанности к земному, но и исполнена первоначального света, участвуя в первоначальном знании и ведении. Итак, прилично теперь кратко сказать, что причастие Божественного знания и есть очищение, просвещение и совершение; ибо оно, некоторым образом, очищает от неведения, сообщая по достоинству познание совершенных тайн. Сим же самым Божественным знанием, коим очищает, оно вместе и просвещает ум, не знавший прежде того, что открывается ему теперь чрез озарение свыше, и наконец, тем же самым светом совершенствуется, доставляя твердое познание

пресветных тайн.

4. Такова, по моему разумению, первая Иерархия небесных Существ. Она находится непосредственно окрест Бога и близ Бога, просто и непрестанно устремлена в вечное познание Его, по высочайшему, приличному Ангелам, всегда деятельному свойству; так что она ясно созерцает многие и блаженные видения, освещается простыми и непосредственными озарениями и насыщается Божественною пищею, обильно в первоначальном ее излинии ниспосылаемую, – впрочем, единообразною, так как Божественное питание не разнообразно, но едино и ведет к единству. Она удостоена тесного общения с Богом и содействия Богу, по причине возможного сходства с ним в своих добрых навыках и действиях, – и соделавшись причастною, сколько возможно, Божественного знания и ведения, высочайшим образом познает многое из того, что касается Божества. Потому-то Богословие передало даже земнородным те гимны оной Иерархии, в коих свято обнаруживается превосходство высочайшего ее озарения. Ибо одни ее Чины, говоря образно, как глас вод многих вопиют: Благословенна слава Господня от места Его (Иезек. III, 12); другие воспевают сие торжественнейшее и священнейшее славословие: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его (Ис. VI, 3). Впрочем, сии высочайшие славословия пренебесных Умов мы уже изъяснили, по мере сил, в сочинении О Божественных гимнах, и, сколько возможно, довольно сказали о них. В настоящем

случае довольно, кажется, из прежде сказанного упомянуть о том, что первая Иерархия, будучи просвещена, сколько возможно, Божественною благодатию в Богословском ведении, и сама, как Богоподобная Иерархия, передает знание сие следующим за нею Чинам.

Она научает их тому, как Богопричастные Умы должны достойно и прилично познавать и прославлять досточтимое, преблагословенное и всехвальное Божество (ибо они суть Существа Богообразные, и Божественные места Божия упокоения, как говорит Писание), – равно и тому, что Божество есть едино и вместе триипостасно: что Оно простирает Свой благодетельнейший промысл на все существа, начиная от пренебесных Умов даже до последних земли, что Оно есть первое начало и вина всякого существа, и все высочайшим образом объемлет Своею необъятною любовью.

Глава VIII

О Господствах, Силах и Властях, и о средней их Иерархии

1. Теперь нам надлежит перейти к средней степени Иерархии небесных Умов, и, сколько возможно, рассмотреть умственными очами Господства вместе с истинно сильными изображениями Божественных Властей и Сил; ибо каждое наименование и сих высших существ изображает их Богоподражательные и Богоподобные свойства. Итак, знаменательное наименование святых Господств, по моему мнению, означает некоторое нераболепное и совершенно свободное от всякой низкой привязанности к земному – возвышение к горнему, ни одним насильственным влечением к несходному с ними ни в каком совершенно случае не колеблемое, – но господство постоянное по своей свободе, которое стоит выше всякого унижительного рабства; чуждое всякой униженности, изъятое от всякого неравенства самому себе, постоянно стремящееся к истинному Господству, и, сколько возможно, свято преобразующее в совершенное Ему подобие как само себя, так и все ему подчиненное; не прелепляющееся ни к чему случайно существующему, но всегда к Истинно-сущему всецело обращающееся, и непрестанно приобщающееся державному Богоподобию. Наименование свя-

тых Сил – означает некоторое могущественное и непреодолимое мужество, по возможности им сообщенное, отражающееся во всех их Богоподобных действиях – для того, чтобы удалять от себя все то, что могло бы уменьшить и ослабить Божественные озарения, им даруемые; сильно стремящееся к Богоподражанию, не остающееся праздным от лености, но неуклонно взирающее на высочайшую и всеукрепляющую Силу, и, сколько возможно, по своим силам соделывающееся Ее образом, совершенно обращенное к Ней, как источнику Сил, и к низшим силам богоподобно нисходящее для сообщения им могущества. Наконец наименование святых Властей – знаменует равный Божественным Господствам и Силам, стройный и способный к принятию Божественных озарений чин, и устройство премирного духовного владычества; – не употребляющее самовластно во зло дарованные владычественные силы, но свободно и благочинно к Божественному как само восходящее, так и других свято к Нему приводящее, и, сколько возможно, уподобляющееся Источнику и Подателю всякой власти, и изображающее Его, сколько возможно для Ангелов, в совершенно-истинном употреблении своей владычественной силы. Имея таковые Богоподобные свойства, средняя степень небесных Умов очищается, просвещается и совершенствуется вышесказанным образом посредством Божественных озарений, сообщаемых ей посредственно чрез чины первой Иерархии, а от оной снова разливаемых на низшие чины посредством вторичного про-

явления.

2. Итак, переходящее от одного Ангела к другому ведение, о коем сказано, мы должны почитать признаком совершенства, которое издалека начинается, и в переходении своем к низшим постепенно ослабевает. Ибо, как опытные в наших священных тайнах говорят, непосредственно получаемые Божественные внушения совершеннее тех, которые сообщаются посредством других: так, я думаю, и непосредственное просвещение в тех Ангельских чинах, которые близ Бога находятся совершеннее, нежели в тех, которые просвещаются посредством других. Поэтому и в нашем Священном Предании первые, Умы называются совершенствующими, просвещающими и очищающими силами в отношении к низшим; ибо сии последние посредством первых возводятся к высочайшему Началу всего, и делаются, по возможности, причастниками таинственных очищений, просвещений и совершенствований. Ибо так по Божественному распоряжению достойным Божества образом определено, чтобы посредством первых, вторые приобщались Божественных озарений. На сие ты найдешь многие объяснения у Богословов. Так, когда Божественное и Отеческое милосердие наказало Израильтян – для обращения их к истинному спасению, и предало для исправления мстительным и жестоким народам, дабы чрез то привести в лучшее состояние тех, над которыми Оно бодрствовало, и потом, освободив от плена, милостиво привело их в прежнее состояние, – в то время

один из Богословов, по имени Захария, видел одного, как я думаю, из первых и ближайших к Богу Ангелов (наименование Ангела, как я сказал, есть общее всем небесным Силам), принявшего, как сказано, от Самого Бога утешительное известие; – а другого Ангела из низших чинов – исходящего во сретение ему (первому), как для принятия сообщаемого от него света, так и для узнания от него, как Иерарха, Божией воли, дабы по его же повелению научить и Богослова, что Иерусалим населится великим множеством людей (Зах. XII, 6). А другой Богослов – Иезекииль говорит (Иезек. гл. IX, X и XII), что сие определено от Самого высочайшего и Херувимов превосходящего Божества. Ибо когда Отеческое милосердие положило чрез наказание привести Израильский народ, как сказано, в лучшее состояние; а Божественное правосудие определило отделить невинных от преступников; то узнает о сем первый после Херувимов тот, который был опоясан по чреслам сапфиром, и облечен в подир – знак Первосвященника. Прочим же Ангелам, имеющим в руках секиры, Божество повелевает узнать от первого Божественный суд о сем. Ибо первому сказано: Пройди среди Иерусалима, и положи знамения на челах мужей неповинных; – а прочим сказано: Идите за ним в город, и посекуте и не пощадите даже взором вашим, но к тем, на которых лежит знамение, не прикасайтесь (Иезек. IX, 4–6).

Что еще сказать о том Ангеле, который сказал Даниилу: изыде слово (Дан. IX, 23), – или о том первом, который взял

огонь из среды Херувимов? Или, что еще яснее указывает на разделение Ангелов, о том Херувиме, который влагает огонь в руки облеченного в священную одежду, – или о том, который призвал божественного Гавриила, и сказал ему: скажи видение оному (Дан. VIII, 16)? Что сказать о всем том, что сказано святыми Богословами о Божественном устройении небесных Чинов? Уподобляясь ему, сколько возможно, чины нашей Иерархии, будут как бы в образах представлять Ангельское благолепие, устрояясь чрез него и восходя к премирному Началу всякой Иерархии.

Глава IX

О Начальствах, Архангелах и Ангелах, и о последней их Иерархии

1. Остается нам теперь рассмотреть ту священную Иерархию, которая заключает чины Ангельские, и состоит из Богоподобных Начальств, Архангелов и Ангелов. И, во-первых, за нужное почитаю объяснить, по возможности, значения святых их имен. Имя небесных Начальств означает Богоподобную способность начальствовать и управлять сообразно священному порядку, приличнейшему начальствующим Силам, всецело как самим обращаться к Безначальному Началу, так и других, как свойственно Начальству, к Нему руководствовать; отпечатлевать в себе, сколько возможно, образ неточного Начала, – и наконец способность выражать премирное Его начальство в благоустроении начальствующих Сил.

2. Чин святых Архангелов равен оным небесным Начальствам; ибо Иерархия их, как я сказал, одна с Иерархией Ангелов. Но как нет Иерархии, которая бы не имела первых, средних и последних Сил; то и святой чин Архангелов, как средний в последней Иерархии, соединяет крайние Чины своим общением с ними.

Ибо он сообщается с пресвятыми Начальствами и святы-

ми Ангелами; – с первыми тем, что он обращается чрез Начальства к премирному Началу, сообразуется с Ним, сколько возможно, и хранит между Ангелами единение сообразно своему стройному, искусному, невидимому водительству. С последними же сообщается тем, что он, как чин, определенный для научения, приемлет Божественные озарения чрез первые Силы по свойству Иерархии, и передает их с любовью Ангелам, а чрез Ангелов сообщает нам по мере того, сколько кто способен к Божественным озарениям. Ангелы, как мы уже сказали, окончательно заключают все чины небесных Умов, так как они последние между небесными существами имеют Ангельское свойство, – и потому тем приличнее нам называть их пред другими чинами Ангелами, чем очевиднее их Иерархия и ближе к миру. Ибо должно думать, что высшая Иерархия, как сказано, будучи особенно близка к непостижимому Существо, непостижимо и священноначальствует над второю; а вторая, которую, составляют святые Господства, Силы и Власти, руководствует Иерархии Начальств, Архангелов и Ангелов, и хотя она открытее первой Иерархии, но сокровеннее последующей. Провозвестнический же чин Начальств, Архангелов и Ангелов попеременно начальствует над человеческими Иерархиями, чтобы в порядке было восхождение и обращение к Богу, общение и единение с ним, которое и от Бога благотельно распространяется на все Иерархии, насаждается чрез сообщение, и изливается в священнейшем стройном порядке. Потому

Богословие вверяет священноначальство над нами Ангелам, когда называет Михаила князем Иудейского народа (Дан. гл. X), равно как и других Ангелов князьями других народов: ибо Вышний поставил пределы языков по числу Ангел Божиих (Втор. XXXII, 8).

3. Если кто спросит: как же один только Еврейский народ удостоен, был Божественных откровений? – На это должно отвечать, что уклонение других народов к ложным богам не должно вменять доброму правлению Ангелов; но сами народы добровольно отпали от прямого пути, ведущего к Богу, по самолюбию, гордости и безрассудному почитанию вещей, в которых они думали находить Божество. Этому подвергнулся и самый народ Еврейский, по свидетельству Писания. Ты отверг познание Божие, говорит оно, и ходил в след сердца своего (Осии гл. IV). Ибо жизнь наша не связана необходимостью, и Божественные лучи небесного просвещения не помрачатся свободною волею существ, управляемых Провидением. Впрочем, неодинаковость духовного взора производит то, что или совсем не участвуют сии существа в преобильном просвещении Отческой благости, и по их сопротивлению делается оно бесполезным, или и просвещаются – но различно, менее или более, темнее или яснее, тогда как неточный луч один и прост, всегда тот же и всегда обилен. И другими народами (из среды коих и мы притекли к беспредельному и преизобильному морю Божественного света, готового на всех излиться) управляли не чужие какие-нибудь

боги, но Единое Начало всего; и к Нему приводили своих последователей Ангелы, начальствующие каждый над своим народом. Вспомним о Мелхиседеке иерархе, любезнейшем Богу, иерархе не ложных богов, но истинного, Высочайшего Бога. Ибо Богомудрые мужи не просто называли Мелхиседека только другом Божиим, но и иереем, дабы чрез то прозорливым яснее показать, что Мелхиседек не только сам был обращен к истинному Богу, но и других, как иерарх, руководствовал на путь к истинному и единому Божеству (Быт. гл. XIV).

4. Напомним твоему иераршескому ведению и о том, что и Фараону Ангелом (Быт. LI), поставленным над Египтянами, и царю Вавилонскому своим Ангелом в видениях было возвещено о промысле и власти Управляющего всем и над всем Господствующего; и что над сими народами поставлены были, как бы вождями, служители истинного Бога, для объяснения преобразовательных Ангельских видений, которое святым мужам, близким к Ангелам, каковы Даниил и Иосиф, открываемо было Богом также чрез Ангелов. Ибо Начало одно и Промысл над всем один. И никак не должно думать, что Иудеями будто как по жребию управлял Бог, а другими народами отдельно; или Ангелы – с равными с Ним правами, или с неодинаковыми, или другие какие боги. Но изречение сие (Втор. XXXII, 9) в истинном смысле надобно понимать не так, как будто бы Бог разделил правление над нами с другими богами или Ангелами, и начальство над Израилем и

водительство взял в Свой жребий, но так, что, тогда как единый над всеми промысл Всевышнего разделял всех людей между своими Ангелами для благого руководства их ко спасению, один почти Израиль обращен был к познанию истинного Господа, и принятию от Него истинного света. Почему Богословие, показывая, что Израиль предал себя на служение истинному Богу, говорит: и бысть часть Господня (Втор. XXXII, 9); показывая же, что и Израиль также, как и прочие народы, поручен одному из святых Ангелов для познания чрез него единого Начала всего, говорит, что над Иудейским народом поставлен Михаил (Дан. гл. X): и сим ясно поучает нас, что один Промысл над всем, непостижимо управляющий всеми силами, невидимыми и видимыми; все же Ангелы, поставленные каждый над своим народом, к Нему, как к своему Началу, возводят, сколько могут, тех, которые охотно повинуются им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.